

Дочь Маяковского в Москве

Вчера американка Патриция Томпсон, дочь Владимира Маяковского Елена Владимировна, впервые ступила на землю своих родителей.

Ее судьба полна романтики и драматизма, как и жизнь самого поэта. В его официальной биографии имя дочери появилось совсем недавно, да и то лишь короткой строкой. Впрочем, и о матери—Элли Джонс, урожденной Елизавете Петровне Зиберт, исследователи избегали говорить: тема эта была запретной. А между тем Элли была нежной и большой любовью поэта, его невенчанной женой, матерью его ребенка.

— Мои родители познакомились в 1925 году вскоре после приезда Маяковского в Америку на одном из его поэтических вечеров,—рассказала Патриция Томпсон.—В 26-м родилась я. А два года спустя я в первый и единственный раз увидела своего отца. Это было в Ницце. От того времени осталось несколько снимков и нежное письмо—свидетельство трепетной любви родителей. «Две милые, две родные Элли!»—так начинается оно и заканчивается словами: «Целую вам все восемь лап. Ваш...»

При жизни Элли Джонс никто,

согласно ее воле, не узнал тайны рождения девочки. А когда мать умерла шесть лет назад, приемный отец, растивший Патрицию как собственную дочь, тоже просил ничего не рассказывать. И только после его смерти Патриция Томпсон поведала о себе корреспонденту ТАСС в Нью-Йорке Сергею Бабичу.

Сейчас Патриция—специалист в области психологии семейных отношений, профессор, автор 10 книг и многочисленных статей, посвященных различным аспектам этой проблемы. В Москву она приехала по приглашению Союза писателей СССР вместе с сыном—36-летним Роджером, кстати, очень похожим на деда.

Едва ступив с трапа самолета на московскую землю, она тихо-тихо сказала:

— Это просто невозможно представить! Я так счастлива!—и разрыдалась.

Л. БЕРНАСКОНИ.

МОСКВА.

Элли Джонс — 1925 г. — 1931 г. — 1936 г.